

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-414-429

EDN: QOCGKO

Идеологические основания конструирования образа будущего в сознании современной студенческой молодежи*

Н.М. Великая¹, Е.А. Ирсетская^{1,2}

¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к.1, Москва, 121069, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский просп., 49/2, Москва, 125167, Россия

(e-mail: natalivelikaya@gmail.com; e.irs@rggu.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены доминирующие идеологические ценности политической культуры современного российского студенчества, определяющие основные направления формирования политического образа будущей России. Эмпирическая база статьи — данные социологического исследования «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» проведенного на общероссийской выборке центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в апреле — мае 2023 года. Понимая под идеологией устойчивый комплекс ценностных паттернов, которые конкурируют при выработке государственной политики и направлений общественного развития, авторы составили рейтинг наиболее значимых ценностей политической культуры молодежи, которые будут определять конфигурацию политического поля России в будущем. Авторы делают вывод о гибридном характере идеологического сознания студенчества — оно включает различные компоненты политических идеологий. Рассматривая идеологические ориентации и партийные симпатии респондентов, авторы отмечают, что около трети студентов не могут определиться с политико-идеологическими приоритетами, а 70 % не поддерживают ни одну из действующих в политическом поле партий, что позволяет сделать вывод о политическом эскапизме современного студенчества, которое не видит смысла во включенности в политические процессы. Низкий уровень политического участия коррелирует с невысокими оценками деятельности государства и власти. Было также выявлено влияние переменной «идеологическая самоидентификация» на представления об оптимальном будущем страны и существенные различия в образе будущего у студентов, разделяющих разные идеологемы, что позволяет говорить о необходимости как мониторинга идеологических приоритетов молодежи, так и регулирования этой сферы. Подчеркивая воспроизводство значимых политических ценностей, авторы обращают внимание на идеологические сдвиги в сознании молодого поколения, выражающиеся в возрастающей значимости демократических ценностей и принципов правового государства, что формирует запрос на трансформацию партийной системы и политическую демократизацию.

*© Великая Н.М., Ирсетская Е.А., 2024

Статья поступила в редакцию 18.01.2024 г. Статья принята к публикации 25.04.2024 г.

Ключевые слова: образ будущего; политические ценности; идеология; политическая культура; студенчество; российская молодежь

Современный период развития общества и государства в России характеризуется изменениями социокультурных и идеологических оснований социальной консолидации, важнейшим фактором которой становится релевантный ожиданиям граждан образ будущего, призванный определять стратегическую перспективу развития страны. Общества постмодерна/транзита, к каковым мы относим Россию, формируют особое пространство политической жизни — с высоким уровнем неопределенности и множественными идентичностями, наполненное экономическими, социальными и политическим рисками, что диктует необходимость обращения к проблематике конструирования будущего, которое имеет разные коннотации в политическом дискурсе. При этом глобализация и медиатизация культуры приводят к появлению новых площадок идеологического производства и новых символично-идеологических форм политической культуры, влияющих на содержание образа будущего, который закрепляется в общественном сознании. Студенческая молодежь, будучи важнейшим ресурсом воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала, будет определять экономическое и политическое развитие страны в ближайшем будущем, что и обусловило выбор объекта исследования. Выявление идеологических координат в системе представлений студентов об оптимальном пути развития страны в будущем позволит выявить резервы социально-политической устойчивости российского общества и основания социального оптимизма, столь необходимого в условиях поиска стратегических ориентиров общественного развития.

Несмотря на значительный интерес к политической культуре и поведению молодежи, идеологические приоритеты студентов освещены в социологической литературе в минимальной степени. Как правило, исследователи обращаются к молодежи как особой социальной группе, поколенческой общности. Социально-политические и экономические трансформации, а также особенности конкретного исторического периода или волн кризисного состояния оказывают существенное воздействие на сознание молодых людей, способствуя формированию их политической идентичности и отношения к политическим процессам и институтам власти [13; 22; 29]. Отдельный интерес представляют исследования, которые, анализируя политические взгляды молодежи, характеризуют их как подвижные, подверженные сильному влиянию со стороны социальных институтов — семьи, образования, СМИ, государства и др. [14; 19], и рассматривают факторы политического участия молодежи, ее гражданской активности и ответственности [21; 16; 23].

Теоретическая рамка исследования — не только классические тексты, связанные с осмыслением феномена политической культуры и идеологии

(Г. Алмонд и С. Верба, Р.Ж. Шварценберг, К. Мангейм) и рассматривающие идеологию как символическую форму политического господства [33; 34], но и работы, определяющие идеологию как «набор идей, убеждений, ценностей и мнений, демонстрирующих повторяющиеся паттерны, которые сознательно или непреднамеренно конкурируют при выработке государственной политики в попытке оправдать, объяснить, оспорить или изменить социальные и политические механизмы и процессы политического сообщества» [31]. Идеологические конструкты XX века под влиянием глобализации все чаще перетасовываются во временные и неструктурированные комбинации, движущей силой которых выступает «великое беспокойство», влияющее на ценностное измерение демократий и других политических режимов в глобальном масштабе [32], что не может не отражаться на «образах будущего», особенно среди молодежи.

Как правило, социологи, предметно занимающиеся темой будущего, следуя логике Ф. Полака, акцентируют конструктивистскую функцию образов будущего, считая, что ход истории проектируется представлениями о грядущем [28; 29]. Образ будущего страны, доминирующий в коллективном сознании социальной группы, требует анализа не только идеологических представлений, но и общей структуры и содержания оптимального образа страны [4]. Нам переставляется продуктивным подход В.С. Комаровского, который предлагает сосредоточиться на трех составляющих образа будущего: общая оценка по шкале «позитивный/негативный»; пространственный образ и символический, включающий в себя специфику исторической памяти и цивилизационные аспекты восприятия «своей» и «чужой» культуры; отношение к отдельным сферам общественной жизни [12. С. 47].

В разработке инструментария мы опирались на методологические разработки коллег, которые изучали влияние ценностных ориентаций молодежи на политическую идентификацию [7; 15; 27], рассматривали смысловые и ценностные компоненты образа будущего у молодежи [9; 17]. Наша исследовательская стратегия предполагала ранжирование коллективных идеологических приоритетов, оценку возможности групповой мобилизации и понимание социального порядка студенческой молодежью. Эмпирическая база статьи — третья волна проекта центра политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проведенного в апреле — мае 2023 года на общероссийской выборке в 30 субъектах Российской Федерации.

Идеологические приоритеты студенческой молодежи

Интерес к идеологическим компонентам общественного сознания связан с особенностями легитимации российского политического режима, который нуждался в механизмах консолидации и интегра-

ции общества. Таким механизмом власть сочла если не национальную идеологию, то национальную идею [8. С. 105], которая на разных этапах новой российской государственности обретала разное содержание. Попытки сформулировать внятный проект будущего России на основе объединяющей идеологии ограничивались воспроизводством прежних, слегка отретушированных конструктов и созданием новых, но исключительно в целях легитимизации политического режима или создания ему некоей альтернативы. Как правило, это максимы, связанные с идеологией «особого пути»: новое евразийство Дугина, новый социализм КПРФ и Справедливой России, «консервативная модернизация и идеи Суркова о суверенной демократии и эпохе путинизма» [24], социальный консерватизм, отраженный в выступлениях Президента и Стратегии национальной безопасности России [25], — с одной стороны, и идея либерализации и демократизации — с другой.

Главный идеологический раскол проходит по линии между лояльностью власти и протестом против замораживания политического режима, что, однако, не привело к формированию адекватных и жизнеспособных политических альтернатив. Поэтому для части общества «главной приметой конца нулевых, приметой замалчиваемой, но оттого еще более мучительной, стало трезвое всеобщее осознание: будущего не будет, по крайней мере здесь» [1]. Высказывалось мнение, что молодежь не видит картину будущего: «Долгое время мы вращали себе, что национальная идеология придет из народа. Никогда никакая идеология, кроме разрушительной, снизу не приходила... Умерла в 1970-е коммунистическая идея, никакой другой на смену не пришло. Безверие, пессимизм» [11].

Анализ структуры идеологических концептов в динамике показывает ее зависимость от содержания публичного дискурса, который за двадцать лет определенно сдвинулся в сторону консервативных и традиционных ценностей. В частности, по данным мониторинга «Как живешь, Россия?» [10], снизилась значимость таких идеологических приоритетов, как свобода, права человека, народовластие, закон и частная собственность (ассоциируются с понятием правового и демократического государства), но выросли показатели патриотизма, государственности и равенства [3]. У студенческой молодежи структура приоритетов несколько иная, с присутствием в ядре демократических ценностей: наиболее значимы, помимо справедливости (58 %), права человека (55 %) и свобода (51 %), за ними следуют демократия (26 %) и равенство (24 %) (Табл. 1).

Активизация патриотического дискурса, который во многом строится на эксплуатации концептов «русский мир» и «былое величие страны» [5] и противопоставлении интересов России и Запада, определяет значимость таких идей, как единение народов России в целях возрождения страны как великой державы (32 %), патриотизм, служение родине,

будущее детей (18 %), но не исключает значимости ценностей правового и демократического государства. Более трети опрошенных студентов (36 %) считают приемлемой национальной идеей правовое государство и равенство граждан перед законом, социально справедливое государство и социальное благополучие граждан (32 %). Для четверти студентов привлекательна идея России как современного демократического государства (25 %), для каждого пятого — идея индивидуальной свободы, приоритет интересов личности (20 %).

Таблица 1

«Какие три понятия должны лежать в основе политики России сегодня?», %

Справедливость	58,1
Права человека	55,4
Свобода	51,2
Демократия	26,2
Равенство	24,3
Закон	19,4
Порядок	17,3
Патриотизм	15,8
Духовность, нравственность	15,2
Социальное государство	11,6
Государственность, сильная государственная власть	11,5
Частная собственность	10,7
Суверенитет	10,3
Свобода предпринимательства	10,2
Народность	10
Солидарность	8,9
Народовластие	8,6
Согласие	7,2
Религия, религиозные традиции	5,5
Конкуренция	5,1
Самодержавие	5
Интернационализм	3,8
Православие	3,3

Заметим, что за последние четверть века произошли изменения в идеологическом самоопределении российских граждан, что выразилось в отказе от либеральных и демократических ценностей (демократами себя в 2022 году считало 18 %, в 2023–22 %, либералами — 6 % и 3 % соответственно) [10]. Студенты более либерально ориентированы (Табл. 2): почти треть разделяет демократические взгляды, около 8 % — либеральные, а ценность левых идей, напротив, невелика. Коммунистические, социалистические и социал-демократические ценности в совокупности разделяют не более 14 %. Почти 40 % опрошенных студентов не смогли отнести себя к сторонникам той или иной идеологии. Существенные различия по регионам не просматриваются — они укладываются в рамки статистической погрешности с той лишь разницей, что в Москве и Московской области меньше доля затруднившихся с ответом на данный вопрос.

Таблица 2

Политические взгляды молодежи, %

Как бы Вы определили свои политические взгляды? (выберите один ответ)	
30,8	Демократические
3,2	Коммунистические
7,5	Либеральные
4,8	Социалистические
4,2	Консервативные
5,3	Социал-демократические
1,9	Националистические
0,9	Зеленая политика, энвайронментализм
1,9	Другое (напишите)
39,5	Затрудняюсь ответить

Парадоксальность и размытость политического сознания студенчества может быть проиллюстрирована доминирующими ценностями групп, разделяющих те или иные политические взгляды. Подчеркнем, что, несмотря на выраженную симпатию к демократическим ценностям, суждения респондентов, демонстрирующие их отношение к тем или иным проблемам идеологического поля, показывают гибридный тип идеологического сознания — результат не только глобализации, но и социальных трансформаций политического поля России, где идеологическое разнообразие и политический плюрализм существенно сжались за последние два десятилетия [6] (Табл. 3).

Таблица 3

Отношение к действующим институтам власти и общественным структурам, %

Согласны ли Вы со следующими суждениями? (один ответ по каждой строке)		Согласен	Не согласен
1	При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	57,4	42,6
2	Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	34,6	65,4
3	России нужна твердая рука, порядок в обществе	71,9	28,1
4	Россия нуждается в регулярной сменяемости власти	52,4	47,6
5	Политические свободы и демократия — это обязательные условия существования государства	78	22
6	Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	56,5	43,5
7	Современное демократическое государство обязательно предполагает многопартийность	70,3	29,7
8	Наличие независимой оппозиции — неперенное условие развития политической демократической системы	69	31
9	Не важно, какая партия приходит к власти — для простого человека все равно ничего не изменится	37,3	62,7
10	Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	45,8	54,2

По многим принципиальным позициям наблюдается разброс мнений — когда, например, половина опрошенных согласна с тем, что нынешнюю власть надо поддерживать в любом случае и сменяемость власти необязательна, а другая половина разделяет прямо противоположную позицию. Хотя большинство (78 %) считает политические свободы, демократию и многопартийность обязательными условиями существования государства, 72 % уверены в эффективности «сильной руки», предпочитая стабильность переменам. При этом оценка молодежью деятельности социально-политических институтов и уровень доверия им весьма вариативны: в наибольшей степени респонденты не доверяют политическим партиям и движениям (32 %), Государственной Думе (31 %), Правительству и Совету Федерации (по 27 %) (Табл. 4).

Таблица 4

Отношение к институтам власти и общественным структурам, %

Определите свое отношение к действующим институтам власти и общественным структурам (один ответ по каждой строке)		Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	Президенту РФ	51,7	22,2	26,1
2	Правительству РФ	42,1	27,6	30,3
3	Совету Федерации	40,5	27,2	32,3
4	Государственной Думе	37,1	31,1	31,8
5	Администрации Президента РФ	40	27,3	32,6
12	Политическим партиям, движениям	32,7	32,1	35,2

Многие респонденты (более трети) затруднились оценить степень доверия социально-политическим институтам, что может говорить о низкой включенности молодежи в социально-политическую проблематику, о малой информированности о социально-политических процессах и деятельности властных институтов, о низком уровне политической культуры молодежи. В частности, студенты не принимали участие в выборах (41 %), а 71 % не являются сторонником какой-либо партии или политического движения [см. также: 20]. Подобная картина свидетельствует о воспроизводстве элементов описанной в литературе политической культуры «гомо советикус» [26], для которой характерны патернализм, социальный инфантилизм и правовой нигилизм.

Учитывая, что идеологическое поле обычно описывается через призму партийных идеологий, обратимся к партийно-политическим симпатиям студентов. В отличие от всероссийской выборки, где «Единую Россию» поддерживают порядка 35 %, среди студентов симпатизируют партии власти лишь 16 %, а 71 % не поддерживают ни одну из существующих в России политических организаций (Табл. 5).

Таблица 5

Приверженность молодежи политическим партиям, %

Сторонником какой политической партии, движения Вы являетесь? (выберите один ответ)	
16,4	Единая Россия
1,8	КПРФ
3,4	ЛДПР
1,2	Справедливая Россия — Патриоты — За правду
1,3	Яблоко
0,3	Партия роста
0,4	Родина
1,4	Партия «Новые люди»
0,2	Российская партия пенсионеров за социальную справедливость
0,2	Коммунисты России
0,2	Партия «Зеленая альтернатива»
0,1	Гражданская платформа
0,3	Зеленые
0,3	Российская партия свободы и справедливости
1,5	Другая партия, движение
70,8	Не являюсь сторонником какой-либо партии или политического движения

Кроме того, отмечая уровень выполнения государством своих обязанностей по обеспечению прав и свобод граждан, студенты особенно низко оценивают обеспечение прав на свободу организаций и собраний, свободу политического выбора, равенство перед законом и судом и свободу СМИ (Рис. 1).

В целом пятая часть опрошенных в той или иной степени не удовлетворена жизнью в стране, а 38 % заявили о желании жить или работать в других странах после окончания вуза.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените по 5-балльной системе, насколько выполняет российское государство свои обязанности по гарантии прав»

Социальный оптимизм и оценка перспектив России

Сильнее всего политическое сознание студенческой молодежи дифференцировано по установкам в отношении будущего страны. Мнение, что Россия обречена на распад, чаще всего высказывают респонденты, придерживающиеся либеральных или «зеленых» взглядов (22–24 %), что более чем в два раза превышает долю сторонников этой позиции среди тех, кто разделяет демократические, коммунистические и социалистические взгляды (7,3 %–8,2 %), не говоря уже о представителях консервативных взглядов (3,5 %). Таблица 6 показывает, что наиболее оптимистический сценарий геополитического будущего России, предусматривающий объединение народов, поддерживают сторонники коммунистической (62 %), националистической (63 %) и социалистической (57 %) идеологий, тогда как остальные предполагают сохранение России в настоящих границах.

Более существенны различия между сторонниками разных идеологий в отношении предпочтительной экономической системы будущей России: около половины демократически (47 %) и либерально (51 %) настроенных молодых людей выбирают свободную рыночную экономику как наиболее приемлемый путь развития страны; представители социал-демократических (42 %), «зеленых» (40 %) и социалистических (34 %) взглядов чаще высказываются за социально ориентированную экономику, как и 28 % либерально настроенных респондентов (Табл. 7). Экономическое устройство с преобла-

данием государственных форм собственности импонирует не более четверти респондентам, придерживающихся коммунистических (23 %), социалистических (22 %) и консервативных (24 %) взглядов.

Таблица 6

«Какое будущее ожидает Россию?» (% в каждой группе)

Варианты будущего	Демократические	Коммунистические	Либеральные	Социалистические	Консервативные	Социал-демократические	Националистические	Зеленые, энвайронменталисты
Россия обречена на распад	7,3	8,2	22,2	7,9	3,5	12,9	10,4	24,4
Россия будет существовать в нынешних границах	45,8	29,8	48,9	34,7	36,5	44,9	26,4	40
Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов	46,9	62	28,8	57,4	60	42,3	63,2	35,6

Таблица 7

«Какая экономическая система предпочтительнее для развития России», (% в каждой группе)

Виды экономики	Демократические	Коммунистические	Либеральные	Социалистические	Консервативные	Социал-демократические	Националистические	Зеленые, энвайронменталисты
Свободная рыночная	46,5	16,8	51,2	18,1	21	22,8	30,3	22,9
Социально-ориентированная	20,7	22,8	27,9	33,5	18,9	41,8	12,8	39,6
С преобладанием государственных форм собственности	8,3	22,8	6,8	21,7	23,5	15,1	17,4	14,6
Свой особый путь развития	24,5	37,7	14,1	26,7	36,6	20,3	39,4	22,9

Идея России как страны с особым путем развития в большей степени привлекательна для придерживающихся националистических (39 %), коммунистических (38 %) и консервативных (37 %) политических взглядов, хотя находит поддержку и среди социалистически (27 %), демократически (25 %), энвайронменталистски (23 %), социал-демократически (20 %) и либерально (14 %) на-

строенных групп. Идея свободной рыночной экономики менее привлекательна для представителей всех политических взглядов (16,8 % — 22 %) и востребована только среди либерально и демократически настроенной молодежи, которая по численности сильно уступает другим группам. Вместе с тем у студенческой молодежи нет четкого представления о том, какая форма государственного устройства необходима России: за президентскую республику чаще всего отдадут голоса представители коммунистических (69%), консервативных (69%), социалистических (57%) и демократических (54%) взглядов; идею парламентской республики чаще поддерживают представители либеральных (71%), «зеленых» (63%) и социал-демократических взглядов (56%). В целом мнение студенческой молодежи о необходимой России форме государственного устройства весьма размыто и представлено практически в равных долях альтернативой «президентская/парламентская республика», за исключением представителей либеральной, коммунистической и консервативной идеологии, для которых характерны более жесткие и полярные оценки. Так, около двух третей представителей коммунистической и консервативной идеологии склоняются к выбору президентской республики, а примерно столько же сторонников либеральных взглядов — парламентской. Причем социально-демографические характеристики практически не влияют на идеологические установки относительно государственного устройства и образ будущего страны.

Наши данные и материалы коллег свидетельствуют о непостоянстве политических интересов и ориентаций, о парадоксальности политического мышления российской молодежи [3; 21]. Политическая культура современного российского включает разные идеологемы — от либеральных и демократических до коммунистических и националистических, что предопределяет разные образы будущего. Своеобразная эклектичность политического сознания, его аморфность и размытость становится печальной приметой наших дней, когда дистанцированность от политических процессов воспроизводится, а в условиях минимизации политической конкуренции даже растет, снижая возможности социальной солидаризации. Единственным социально-одобряемым способом социальной интеграции становится консолидация вокруг власти, что не всегда соответствует запросам общества в целом и молодежи в частности. Неслучайно многие эксперты заявляют о необходимости развития таких методов вовлечения молодежи в политику, как общественное наблюдение за выборами и референдумами, что позволит повысить уровень не только политической, но и правовой культуры молодых людей [18].

Представители коммунистических, социалистических, демократических и консервативно-националистических взглядов гораздо чаще верят в будущее России как независимого государства и видят перспективу межнационального и межстранового объединения народов вокруг нашего государства,

в отличии от представителей либеральных взглядов и «зеленых». Однако, несмотря на разные политические предпочтения и представления об оптимальном пути развития страны, патриотизм и ориентированность на благополучие России остаются доминантой политической культуры молодежи.

Библиографический список

1. Быков Д. Чеховский стыд // Профиль. 01.02.2010. (Признан иностранным агентом).
2. Великая Н.М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2.
3. Великая Н.М. Идеологические и институциональные доминанты консолидации российского общества и государства // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 11.
4. Великая Н.М., Новоженина О.П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3.
5. Гарбузов В.Н. Для самопознания России необходимы знания, а не мифы // Независимая газета. 29.08.2023.
6. Гельман В.Я. «Либералы» versus «демократы»: идейные траектории постсоветской трансформации в России // Мир России. 2020. Т. 29. № 1.
7. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М., 2020.
8. Денисов Н.Г. Идеология и социокультурный ландшафт России: образы будущей государственности и цивилизации // Теория и история культуры. 2020. № 4.
9. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4.
10. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. Июнь. М., 2023.
11. Караганов С. Мировой шторм и русский кураж // Россия в глобальной политике. 28.10.2020 // URL: // <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-shtorm-i-russkij-kurazh>.
12. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1.
13. Котляревич А.Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд // Культура и безопасность. 2023. № 1.
14. Колобродов В.А., Мельникова Т.С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 10.
15. Кох И.А., Бирюкова Т.С., Скутин А.С. Политическая культура студенческой молодежи // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 2.
16. Латов Ю.В. Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен // Социологические исследования. 2019. № 12.
17. Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2.
18. О вовлеченности молодежи в наблюдение за выборами рассказали на Международном юридическом форуме 10 мая 2023 // URL: https://iacis.ru/novosti/institut_monitoringa_razvitiya_demokratii_mpa_sng/o_vovlechennosti_molodyozhi_v_nablyudenie_za_viborami_rasskazali_na_mezhdunarodnom_yuridicheskom_forume.
19. Погосян Л.А., Гражданкина Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник СКФУ. 2014. № 4.
20. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4.

21. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3.
22. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М., 2019.
23. Руденкин Д.В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: Итоги пилотажного исследования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1.
24. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 11.02.2019.
25. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f.
26. Тутков А.С. Призрак советского человека // Социология власти. 2019. № 4.
27. Федотова В.А. Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи // Вестник КемГУ. 2022. Т. 24. № 1.
28. Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник ТГУ. 2021. № 464.
29. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник ТГУ. 2020. № 56.
30. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А. и др. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72.
31. Freedon M. (Ed.). *Reassessing Political Ideologies: The Durability of Dissent*. Routledge, 2001.
32. Manfred B.S., James P. *Globalization Matters: Engaging the Global in Unsettled Times*. N.Y., 2019.
33. Mannheim K. *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. N.Y., 1954.
34. Thompson J.B. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Polity Press, 1990.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-414-429

EDN: QOCGKO

Ideological foundations of the image of the future among the contemporary student youth*

N.M. Velikaya¹, E.A. Irsetskaya^{1,2}

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Fotievoy St., 6, bldg.0 1, Moscow, 121069, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation,
Leningradsky Prosp., 49/2, Moscow, 125167, Russia

(e-mail: natalivelikaya@gmail.com; e.irs@rggu.ru)

Abstract. The article considers dominant ideological values of the political culture of the contemporary Russian students as determining main directions for the formation of the political image of future Russia. The empirical basis of the article is the data of the sociological study “Students of Russia: Civil culture and life strategies” conducted on the all-Russian sample by the Center for Political Science of the ISPR of the FCTAS RAS in April–May 2023. The authors define ideology

*© N.M. Velikaya, E.A. Irsetskaya, 2024

The article was submitted on 11.12.2023. The article was accepted on 26.01.2024.

as a stable set of value patterns that compete in determining state policies and social development, and present a ranking of the most significant values of the youth's political culture, which will determine the configuration of the political field of Russia in the future. The authors insist on the hybrid nature of the student ideological consciousness as combining various components of political ideologies; moreover, about a third of students cannot decide on their political-ideological priorities, and 70 % do not support any political parties, which allows the authors to make a conclusion about political escapism of students, who do not see meaning in their participation in political processes. Such a low level of political participation correlates with low assessments of the state and government activities. The authors mention the influence of the "ideological self-identification" variable on students' ideas about the optimal future of the country and significant differences in the image of the future among supporters of different ideologies, which implies the need to both monitor and regulate the youth's ideological priorities. When emphasizing the reproduction of significant political values, the authors draw attention to ideological shifts in the consciousness of the younger generation as expressed in the growing importance of democratic values and the rule of law, which determines a demand for the transformation of the party system and political democratization.

Key words: image of the future; political values; ideology; political culture; student youth; Russian youth

References

1. Bykov D.¹ Chekhovskiy stid [Chekhov's shame]. *Profil*. 01.02.2010. (In Russ.).
2. Velikaya N.M. Rossiiskaya molodezh v pole sovremennoi politiki mezhdru traditsionalizmom i oppozitsionnostiyu [Russian youth in the field of the contemporary politics: Between traditionalism and oppositionalism]. *Vestnik RGGU*. 2020; 2. (In Russ.).
3. Velikaya N.M. Ideologicheskie i institutsionalnie dominanti konsolidatsii rossiiskogo obshchestva i gosudarstva [Ideological and institutional dominants of the consolidation of the Russian society and state]. *Voprosi Politologii*. 2022; 11. (In Russ.).
4. Velikaya N.M., Novozhenina O.P. Sotsialno-politicheskie tsennosti v obraze budushchego rossiiskikh grazhdan kak osnovanie politicheskoi i ekonomicheskoi modernizatsii strany [Social-political values in the image of the future of Russian citizens as the basis for the political and economic modernization of the country]. *Voprosi Politologii*. 2021; 3. (In Russ.).
5. Garbuzov V.N. Dlya samopoznaniya Rossii neobkhodimy znaniya, a ne mify [For self-knowledge, Russia needs knowledge rather than myths]. *Nezavisimaya Gazeta*. 29.08.2023. (In Russ.).
6. Gelman V.Ya. Liberaly versus demokraty: ideinye traektorii postsovetskoi transformatsii v Rossii ["Liberals" versus "democrats": Ideological trajectories of the post-Soviet transformation in Russia]. *Mir Rossii*. 2020; 29 (1). (In Russ.).
7. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii: k itogam mnogoletnih issledovaniy* [Russia's Youth in the Mirror of Sociology: Results of Long-Term Surveys]. Moscow; 2020. (In Russ.).
8. Denisov N.G. Ideologiya i sotsio-kulturny landshaft sovremennoi Rossii: obrazi budushchei gosudarstvennosti i tsivilizatsii [Ideology and social-cultural landscape of Russia: Images of the future statehood and civilization]. *Teoriya i Istoriya Kultury*. 2020; 4. (In Russ.).
9. Zubok Yu.A., Seliverstova N.A. Smislovye komponenti obraza budushchego strany v predstavleniyah molodezhi [Semantic components of the image of the country's future in the youth's perception]. *Nauka.Kultura.Obschestvo* 2022; 28 (4). (In Russ.).
10. Kak zhivesh, Rossiya? Ekspres-informatsiya. Iyun [How are you, Russia? Express Information. June]. Moscow; 2023. (In Russ.).

¹ Recognized as a foreign agent by the Russian Ministry of Justice on July 29, 2022

11. Karaganov S. Mirovoi shtorm i russky kurazh [Global storm and Russian courage]. *Rossiya v globalnoi politike*. 28.10.2020. URL: // <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-shtorm-i-russkij-kurazh>. (In Russ.).
12. Komarovskiy V.S. Obraz zhelaemogo budushchego Rossii: problema formirovaniya [Image of the desired future of Russia: Problems of formation]. *Vlast*. 2020. 28; 1. (In Russ.).
13. Kotlyarevich A.N. Tsennosti sovremennoi rossiiskoi molodezhi : neoliberalny trend [Values of the contemporary Russian youth: A neoliberal trend]. *Kultura i Bezopasnost*. 2023; 1. (In Russ.).
14. Kolobrodov V.A., Melnikova T.S. Politicheskaya kultura molodezhi v sovremennoi Rossii: sostoyanie i perspektivy [Political culture of the youth in contemporary Russia: State and prospects]. *Uchenie Zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*. 2018; 10. (In Russ.).
15. Kokh I.A., Biryukova T.S., Skutin A.S. Politicheskaya kultura studencheskoi molodezhi [Political culture of the student youth]. *Vestnik TyumGU. Sotsialno-Ekonomicheskie i Pravovye Issledovaniya*. 2020; 6 (2). (In Russ.).
16. Latov Yu.V. Ideologicheskie vektory i skalyari deistvij storonnikov peremen [Ideological vectors and scalars of actions of the change supporters]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2019; 12. (In Russ.).
17. Levashov V.K., Grebnyak O.V., Novozhenina O.P. Obrazy budushchego v soznanii rossiiskoi molodezi: tsennostnye orientatsii, tsifrovye innovatsii i sotsialno-politicheskie ozhidaniya [Images of the future of the Russian youth: Value orientations, digital innovations and social-political expectations]. *Vestnik Uzhno-Rossiskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta*. 2021; 14 (2). (In Russ.).
18. O vovlechnosti molodezhi v nablyudenie za vyborami rasskazali na mezhdunarodnom yuridicheskom forume [The youth's involvement in the observation of elections was discussed at the International Legal Forum]. 10.05.2023. URL: https://iacis.ru/novosti/institut_monitoringa_razvitiya_demokratii_mpa_sng/o_vovlechnosti_molodyozhi_v_nablyudenie_za_viborami_rasskazali_na_mezhdunarodnom_yuridicheskom_forume (In Russ.).
19. Pogosyan L.A., Grazhdankina L.Yu. Politicheskaya kultura kak factor formirovaniya sotsialnoi aktivnosti molodezhi [Political culture as a factor in the formation of the youth's social activity]. *Vestnik SKFU*. 2014; 4. (In Russ.).
20. Popova O.V., Lagutin O.V. Politicheskie nastroyeniya molodezhi: loylnost ili protest? [Political sentiments of the youth: Loyalty or protest?]. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21 (4). (In Russ.).
21. Petukhov V.V. Rossiiskaya molodezh i ee rol v transformatsii obshchestva [Russian youth and its role in social transformation]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2020; 3. (In Russ.).
22. Radaev V.V. *Millenialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: How the Russian Society Changes]. Moscow; 2019. (In Russ.).
23. Rudenkin D.V. Faktor tsennosti v razviti protrestnykh nastroyenij molodezhi [The value factor in the development of the youth's protest sentiments: Results of the exploratory study]. *Mir Nauki. Sotsiologiya, Filosofiya, Kultura*. 2019; 10 (1). (In Russ.).
24. Surkov V. Dolgoe gosudarstvo Putina [Putin's long-term state]. *Nezavisimaya Gazeta*. 2019. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (In Russ.).
25. Strategiya natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation]. 31.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f (In Russ.).
26. Titkov A.S. Prizrak sovetского cheloveka [The ghost of the Soviet man]. *Sotsiologiya Vlasti*. 2019; 31 (4). (In Russ.).
27. Fedotova V.A. Tsennosti kak predictor politicheskogo doveriya i gotovnosti k politicheskomu povedeniyu u rossiiskoi molodezhi [Values as a predictor of political trust and readiness for political action of the Russian youth]. *Vestnik KemGU*. 2022; 24 (1). (In Russ.).

28. Shestopal E.B. Obraz idealnogo buduschhego: normativnye predstavleniya rossiiskih grazhdan o vlasti [The image of an ideal future: Normative ideas of Russians about power]. *Vestnik TGU*. 2021; 464. (In Russ.).
29. Shcherbinin A.I., Shcherbinina N.G. Politicheskoe konstruirovanie obraza budushchego [Political construction of the image of the future]. *Vestnik TGU*. 2020; 56. (In Russ.).
30. Yanitsky M.S., Sery A.V., Braun O.A. et al. Sistema tsennostnih orientatsij pokoleniya Z: sotsialnye, kulturnye i demograficheskie determinanty [System of value orientations of the “generation Z”: Social, cultural and demographic determinants]. *Sibirsky Psikhologicheskyy Zhurnal*. 2019; 72. (In Russ.).
31. Freedon M. *Reassessing Political Ideologies: The Durability of Dissent*. Routledge; 2001.
32. Manfred B.S., James P. *Globalization Matters: Engaging the Global in Unsettled Times*. New York; 2019.
33. Manheim K. *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. New York; 1954.
34. Thompson J.B. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Polity Press; 1990.